

Д. А. Мельникова

Система испытаний лошадей при Главном Управлении государственного коннозаводства (1843—1917 гг.)

В 1843 г. в структуре центральных органов управления России было создано Управление государственного коннозаводства. Функции нового ведомства заключались в совершенствовании коневодческого хозяйства Российской империи в соответствии с потребностями экономики. В статье на основе архивных, делопроизводственных, справочных, периодических и публицистических источников исследуется деятельность Главного Управления государственного коннозаводства по организации конских испытаний, которые являлись одной из поощрительных мер для коневодства. Автор выделяет испытания крестьянских лошадей, направленные на подтверждение рабочих качеств лошади в сельском хозяйстве. Особое внимание обращается на работу Главного Управления по организации состязаний породистых лошадей, которые составляли основу племенного состава коневодства Российской империи. Характеризуются требования, которые предъявлялись владельцам лошадей при допуске к испытаниям в обществах скакового и рысистого коннозаводства.

Ключевые слова: лошади, Главное Управление государственного коннозаводства, испытания лошадей, коннозаводство, крестьяне, тотализатор, Царское Село.

К середине XIX века структура коневодства Европейской России включала массовое крестьянское коневодство¹, государственное и частное коннозаводство² [10, с. 77]. Первая самая массовая форма имела значение для сельского хозяйства. Главное Управление государственного коннозаводства контролировало коневодческую отрасль, проводило различные мероприятия с целью улучшения, поощрения как крестьянского коневодства, так и частного коннозаводства, основу которого составляли частные конные заводы. Одной из поощрительных мер стала организация испытаний лошадей.

Изучение данного вопроса в Российской империи началось уже в период деятельности Главного Управления государственного коннозаводства (далее — ГУГК) с 1843 по 1917 г.³ Авторами работ выступали чиновники, корреспонденты ГУГК и коннозаводчики. В дореволюционный период рассматривались различные сюжеты, относящиеся к изучаемой проблеме. Деятельность самого ведомства затрагивалась во многих очерках, статьях, но в большинстве из них вопросы непосредственно испытаний не освещались. Среди работ этого периода выделяется несколько трудов, в которых авторы остановились на проблеме испытаний лошадей при ГУГК. В обзоре П. Н. Лодыгина рассматриваются рысистые и скаковые испытания при ГУГК в период с 1881 по 1906 г. [9]. Автор уделил внимание вопросам деятельности обществ поощрения коннозаводства, показав результативность их работы в рассматриваемый период на обширном статистическом материале.

Проблемы конских испытаний освещались и в Обзоре по истории деятельности ГУГК в период правления Александра III с 1881 по 1894 г. [13]. В некоторой степени в издании повторяются сведения об испытаниях из-за близости хронологических рамок обеих работ. Кроме того, в этом труде затронуты некоторые технические мероприятия по рысистому и скаковому делу, дана информация об издании заводских книг в Россий-

¹ Коневодство — отрасль животноводства, занимающаяся разведением и использованием лошадей в различных сферах.

² Коннозаводство — направление коневодства, занимающееся разведением породистых лошадей.

³ С 1843 по 1882 г. Главное Управление государственного коннозаводства именовалось как Управление государственного коннозаводства.

© Мельникова Д. А., 2019

ской империи в означенный период, необходимых для подтверждения породы лошадей, допускаемых к состязаниям. В историческом очерке Д. Н. Дубенского, включенном в работу, рассмотрены основные факты из истории скаковых и рысистых испытаний, но в 1880—1890-е гг. [3].

Необходимым элементом системы испытаний лошадей при ГУГК являлись общества поощрения коннозаводства. В дореволюционной историографии поощрительные общества изучались мало. Как упоминалось выше, в работе П. Н. Лодыгина деятельность данных организаций рассматривалась в ограниченных хронологических рамках [9]. Необходимо отметить исследования и по истории отдельных обществ: Санкт-Петербургского рысистого и Скакового в Царстве Польском [2; 6].

Среди работ, вышедших до 1917 г. и затрагивающих другие аспекты истории системы испытаний, выделим очерки по коннозаводскому делу, в которых авторы давали описание различных пород лошадей, широко использовавшихся в XIX — начале XX века [23], акцентируя внимание на их качествах, необходимых для работы и спорта. Публиковались очерки, посвященные отдельным породам лошадей, в частности орловскому рысаку и английской скаковой лошади, разведение которых в первую очередь было необходимо для успешного развития системы испытаний лошадей в Российской империи [1; 8; 12; 37].

После введения тотализатора на конских испытаниях в 1876 г. дореволюционные авторы не могли обойти стороной данный сюжет и остановились на основных этапах развития тотализаторской системы в Российской империи, ее преимуществах и недостатках относительно конного спорта, экономики и населения России [1; 34].

Таким образом, в дореволюционной историографии был разработан ряд важных вопросов по истории конских испытаний в Российской империи. Получили освещение сюжеты по истории скакового и рысистого спорта в последней четверти XIX века, введение тотализатора. Затронуты вопросы коннозаводского дела как составляющей части системы испытаний.

В советский период испытания лошадей в Российской империи не являлись объектом специального изучения, но ряд аспектов по организации состязаний рассматривался в трудах, посвященных истории конного спорта и коневодства. Так, в работе Е. В. Кожевникова и Д. Я. Гуревича исследованы технические вопросы первых конных испытаний в России и основные вехи истории состязаний на рубеже XVIII и XIX веков и в 1880-х гг., а также офицерские соревнования [7].

Современная историография данной темы характеризуется наличием региональных исследований по истории обществ поощрения коннозаводства Российской империи [31] и системам конских испытаний в различных губерниях [5; 32; 33; 38]. В работе Д. А. Мельниковой изучены общие тенденции развития обществ поощрения коннозаводства, их статистика и внутренняя организация [10]. Эти исследования вносят вклад в разработку вопроса об испытаниях лошадей, в том числе позволяют проследить организацию конских испытаний на частных примерах.

Итак, со второй половины XIX по начало XXI века было изучено немало сюжетов, связанных с проведением конских испытаний в Российской империи. Авторы рассматривали проблему в рамках общих трудов по истории ГУГК. Кроме того, исследователи уделяли внимание региональной специфике проведения испытаний и отдельным проблемам этой системы. Однако в отечественной историографии отсутствует исследование, в котором вопрос об испытаниях лошадей рассматривался бы как целостная система при ГУГК на протяжении всего периода деятельности органа.

Цель данной работы — изучить функции Главного Управления государственного коннозаводства по организации, устройству и проведению конских испытаний в Российской империи на протяжении всего периода существования ведомства; рассмотреть организацию и правила проведения крестьянских испытаний, устройство Царскосельского конкурса породистых лошадей, сравнить эволюцию призовой системы рысистых и скаковых испытаний во второй половине XIX века, проанализировать правила допуска лошадей ко всем типам испытаний, отметить роль тотализатора в улучшении системы состязаний.

Для воссоздания фактологической картины в рамках исследуемой проблемы в работе использовался метод исторической реконструкции. Историко-системный метод дал возможность изучить деятельность ГУГК по организации и проведению испытаний как систему, выполняющую значимые функции для коневодства России. Статистический метод позволил количественно проанализировать различные показатели организации конских испытаний.

Объектом исследования являются испытания лошадей, проводимые в Российской империи в период со второй четверти XIX до начала XX века. Предметом — деятельность Главного Управления государственного коннозаводства по подготовке и устройству испытаний лошадей в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1843 по 1917 г. — время деятельности Главного Управления государственного коннозаводства. Территориальные рамки ограничены европейской территорией Российской империи. При рассмотрении некоторых вопросов эпизодически затрагиваются регионы Кавказа, Урала и Азии.

Испытания лошадей при ГУГК проводились в различных формах в зависимости от статуса владельца, породы лошади и ее применения. С 1844 г. Управление учредило испытания крестьянских лошадей: тройками, одиночками в телегах или верхом, посредством возки тяжестей [24, л. 82]. Для крестьянских лошадей была избрана система, «близкая к русским народным обычаям» [26, л. 20].

Рассмотрим поэтапно организацию каждого типа испытаний. Впервые испытания лошадей тройками были проведены в Москве «как центре русской коннозаводской промышленности» [26, л. 20 об.]. Разрешалось выпускать тройки лошадей в телегах, дрожках и других подобных четырехколесных экипажах на дистанцию от 30 до 35 верст. Допускались лошади всех представителей крестьянского сословия, в том числе помещицы [24, л. 83 об.]. Каждая тройка кроме кучера должна была иметь по крайней мере одного седока, «понуждать лошадей» дозволялось кнутом, криком, посвистом и любыми другими «употребляемыми при троичной езде средствами» [30, с. 51]. При потере одной-двух лошадей по пути к выигрышному столбу тройка проигрывала.

В качестве приза Управление государственного коннозаводства вручало хозяину победившей лошади серебряное блюдо в 100 рублей с изображением императорского герба. По Положению 1845 г. размер призов в испытаниях крестьянских лошадей устанавливался от 10 до 100 рублей серебром [26, л. 21 об.]. Если приз получал жеребец, то его рекомендовали как производителя «на улучшение крестьянского коннозаводства»¹ [26, л. 21 об.]. С 1860 г. испытания тройками были отменены, так как представляли собой «не более как забаву» и не приносили существенной пользы [4, с. 1].

Испытания одиночками или верхом проходили по аналогии с первыми на дистанции 6 верст [24, л. 83 об.]. Приз за первое место составлял 60 рублей, за второе — 30, а за третье — 10 рублей серебром [24, л. 83 об.]. В 1850 г. для каждого пункта проведения данного вида испытаний выделяли по 100 рублей.

¹ Данное правило распространялось на жеребцов, выигравших во всех видах испытаний крестьянских лошадей.

Ежегодно Управление государственного коннозаводства назначало пункты проведения испытаний и призы. Испытания учреждались в тех губерниях, где на тот момент были созданы земские конюшни¹, организовывались ярмарки и базары с приводом лошадей. В 1850 г. испытания тройками прошли в Санкт-Петербурге, Царском Селе, Москве, Лебедяни, Полтаве, Ромнах, Коренной пустыни рядом с Курском, Воронеже, Туле, Пензе и Саратове. Количество пунктов ежегодно менялось. В 1857 г. троичные испытания провели в 9 пунктах, а сумма призов составила 1600 рублей [14, с. 63].

Для руководства испытаниями крестьянских лошадей создавался Комитет, включавший местного управляющего земской конюшни, члена-корреспондента специальной комиссии коннозаводства или членов Комитета о губернском коннозаводстве [26, л. 22]. В состав Комитета также могло входить лицо из местных помещиков, преимущество отдавалось коннозаводчикам.

Следующим типом испытаний крестьянских лошадей было «влечение тяжестей» в телегах или санях [35, с. 53]. Суть испытаний заключалась в следующем: на подготовленные сани или телегу помещалось определенное количество «тяжести» — гири или чугунные плитки [30, с. 57]. Вес седока, управляющего лошадей, составлял не менее 5 пудов. Записанные на испытания лошади запрягались одна после другой по жребью. По ходу движения лошади «на определенных пространствах» вес груза увеличивался гириями «до тех пор, пока лошадь остановится» [там же]. Если к испытаниям приводилась только одна лошадь, то по правилам она проходила определенное количество сажень с готовым весом, к которому по пути движения также добавляли гири. Выигрывала лошадь, прошедшая наибольшее расстояние. Правилами допускались лошади любого возраста, породы и завода. Для лошадей, рожденных за границей, полагался груз на 10 пудов больше [30, с. 58].

При проведении испытаний летом к телеге устанавливали две подножки, на каждую из которых вставал один человек, затем в телегу клали гири, которые подавали им «люди, расставленные на кругу». Два человека взвешивались и «из того веса, который следовало бы положить в телегу плитками или гириями», убирали соответственно весу этих двух людей.

Таким образом, в России сложилась система испытаний рабочих лошадей, которая в первую очередь стимулировала владельцев к правильному содержанию и эксплуатации своих лошадей. Кроме такого вида испытаний в 1844 г. Управление государственного коннозаводства учредило ежегодный конкурс в Царском Селе для породистых лошадей частных заводов, находящихся в России, под собственное седло Его Императорского Величества и в придворные экипажи [25, л. 1]. До конкурса допускались лошади представителей всех сословий лично или по доверенности [24, л. 11]. В 1848 г. лошадей могли выставить как коннозаводчики, так и торговцы и «все те, к коим могла прийти лошадь по праву законного приобретения» [27, л. 1].

Выбор лошадей производился комиссией из семи человек: трое со стороны Министерства Императорского двора, четверо от Управления государственного коннозаводства [24, л. 11]. За неделю до конкурса представлялась опись лошади: возраст, масть, пол, рост, особые приметы и родословная при наличии. Под седло императора выбирали верховых жеребцов, кобыл и меринов всех типов в возрасте от 4 до 7 лет и ростом от 2 аршин и 2,5 вершков [24, л. 11 об.]. Для экипажей требовались представители упряжных пород от 4 до 8 лет ростом от 2 аршин и 3 вершков.

¹ Земские конюшни — учреждения Управления государственного коннозаводства, создание которых началось в 1843 г. для получения приплода от казенных жеребцов и частных кобыл путем приведения последних на конюшню.

Достоинства верховых лошадей определялись «по их формам и движению», а упряжных — при испытаниях в экипажах владельцев на дистанции 6 верст [24, л. 11 об.; 25, л. 3]. По результатам конкурса владельцам лошадей выдавали свидетельство, по которому можно было получить деньги: за верховую — 2000 рублей серебром, а за экипажную — 1500 рублей [24, л. 51]. Владельцам лошадей, избранных для седла императора, полагалась дополнительная премия в размере 1500 рублей серебром, золотые медали с похвальными листами [25, л. 3].

При проведении испытаний рабочих лошадей в Царскосельском конкурсе не принимались во внимание родословная лошади, ее порода, необходимые в рысистой и скаковом деле, начало которым было положено в конце XVIII века графом А. Г. Орловым-Чесменским. Первые общества поощрения коннозаводства стали учреждаться в 1820-х гг., их деятельность была направлена на развитие и совершенствование рысистого и скакового спорта [10, с. 77].

К 1 января 1882 г. при ГУГК состояло 8 скаковых и 28 рысистых обществ поощрения коннозаводства¹ [9, с. 92]. Ипподромы обществ становились главными пунктами проведения испытаний, а призы назначались ГУГК. До 1881 г. недостатком распределения призов являлся «ограниченный кредит на этот предмет», который дробился на незначительные суммы между многими пунктами проведения испытаний [там же]. Для решения этой проблемы при назначении призов ГУГК отдавало предпочтение пунктам, в которых проводились наиболее важные испытания. По данным за 1882 г., призы на большую сумму были установлены для Санкт-Петербурга, Москвы, Царского Села, Варшавы, Тамбова, Воронежа, Ельца и Войска Донского² (табл. 1).

Таблица 1

Назначение наибольших призов Главным Управлением государственного коннозаводства в 1882 г.

Общество поощрения коннозаводства	Сумма призов от ГУГК
Императорское Царскосельское поощрительное скаковое общество	12000 руб.
Императорское Московское скаковое общество	15000 руб.
Императорское Московское общество охотников конского бега	6000 руб.
Варшавское скаковое общество	10000 руб.
Донское скаковое общество	5000 руб.
Санкт-Петербургское общество охотников рысистого бега	6000 руб.
Тамбовское общество охотников конского бега	3000 руб.
Воронежское общество охотников конского бега	3000 руб.
Елецкое общество охотников конского бега	3000 руб.
Пензенское общество охотников конского бега	3000 руб.

Составлено по: [15, с. 81—83].

В Москве, Царском Селе и Варшаве было учреждено по два ценных приза на скаковые испытания: один специальный с предварительной записью в годовом возрасте для трехлетних жеребцов и кобыл, принадлежащих русским владельцам, с допуском лошадей из-за границы; один Императорский приз для жеребцов и кобыл не моложе 3 лет, с записью накануне скачек и с допуском иностранных лошадей, которые в случае выигрыша оставались в России [13, с. 39—40]. Ценность призов была определена для Москвы в

¹ Подробнее о деятельности и внутреннем устройстве Обществ поощрения коннозаводства см. в работе [10].

² В 1882 г. приз от ГУГК в Войске Донском был назначен для Новочеркасска.

11 000 рублей, для Царского Села — в 9000, а для Варшавы — в 7000 рублей [13, с. 40]. Оставшиеся суммы были предоставлены в распоряжение самих обществ.

Для ипподрома в Новочеркасске призы распределял Войсковой наказной атаман, но в дальнейшем местные испытания не оправдали надежд ГУГК и с 1885 г. на них выделялось только 2000 рублей [16, с. 22].

Сосредоточение призов ГУГК в 4-х пунктах «имело следствием временное прекращение скаковых испытаний на тех ипподромах, которые были лишены поддержки» [13, с. 40]. Через два года Императорское Царкосельское общество открыло второй ипподром в Петергофе для скачек офицеров и «ездоков-охотников», просуществовавший до 1890 г. [там же]. С 1884 г. возобновили свою деятельность четыре скаковых общества, и в 1885 г. испытания были проведены в Тургановском ауле Терской области, во Владикавказе, Майкопе, Пятигорске, Тифлисе и Вильно [16, с. 18—20, 22]. Необходимые для призов суммы были получены путем сокращения кредита для трех главных ипподромов в Москве, Царском Селе и Варшаве [13, с. 40]. С 1885 г. было «признано... перейти к постепенному перемещению на провинциальные ипподромы правительственных призов, сначала скаковых, а затем и рысистых» [9, с. 93]. Осенью 1892 г. Императорские и специальные трехлетние призы (20 000 руб.) Императорских Московского и Царкосельского обществ распределили между провинциальными скаковыми пунктами, оставив в Москве и Царском Селе только Императорский приз с золотыми медалями к каждому. Из этой же суммы добавили 2000 рублей в Варшаву, а остальные средства разделили на 3 класса для провинциальных обществ в 1893 г. [13, с. 41] (табл. 2).

Таблица 2

Распределение призов по классам для скаковых обществ с 1893 г.

Класс	Скаковое общество / пункты скачек	Призы
I	Императорское Московское	Без субсидий, но с отпуском каждому обществу по одной золотой медали к Императорскому призу
	Императорское Царкосельское	
II*	Общество в Царстве Польском	9000 руб.
	Киевское	5000 руб. на каждое
	Виленское	
III	Таврическое	4000 руб.
	Новороссийское	1500 руб.
	Уральское	1000 руб.
	Донское	1000 руб.
	Плавновское	1500 руб.
	Тифлиское	1000 руб.
	Ярмолинецкое	1000 руб.
	Владикавказское	1800 руб.
	Пятигорское	1700 руб.
IV**	Дерптское	600 руб. на каждое
	Ревельское	
	Туркестанское	500 руб. на каждое
	Оренбурго-Тургайское	
	Астраханское	300 руб.
	Армавир	2000 руб.
	Моздок	
	Хасавюрт	
Елизаветполь		

Составлено по: [17, с. 247]. * Всем трем обществам II класса выделялось дополнительно 19 000 руб.; ** В IV классе Армавир, Моздок, Хасавюрт и Елизаветполь определены как пункты скаковых испытаний.

Новые правила назначения призов дали существенные результаты. С 1881 по 1905 г. число пунктов проведения скаковых испытаний увеличилось с 8 до 33, а разыгрываемых призов — с 302 до 2329 (табл. 3).

Таблица 3

Статистические данные по скаковому делу с 1881 по 1905 г.

Год	Число пунктов	Кол-во разыгрываемых призов	Разыгранная сумма, руб.
1881	8	302	168 898
1884	13	425	362 749
1887	20	нет данных	505 369
1890	25	634	612 365
1893	28	917	894 365
1896	29	1236	1 350 288
1899	33	1739	1 743 926
1902	36	2278	1 941 264
1905	33	2329	1 565 485

Составлено по: [9, с. 97].

Организация рысистых испытаний в России в целом проходила по аналогии со скаковыми. Изначально число пунктов проведения рысистых испытаний было больше, чем скаковых, что объяснялось повышенным вниманием коннозаводчиков к орловским рысакам, которые признавались как «желательный улучшатель массовой крестьянской лошади» [23, с. 224].

Как отмечалось ранее, к 1882 г. система призов ГУГК была централизована. Рысистые правительственные призы были сосредоточены в шести пунктах: Санкт-Петербургском обществе охотников рысистого бега, Императорском Московском, Воронежском, Елецком, Тамбовском и Пензенском обществах охотников конского бега (табл. 1). С 1887 г. испытания в Пензе отменили, так как за 6 лет не наблюдалось прогресса. Назначенные суммы перевели в Саратов [13, с. 44]. Через два года суммы, определенные для провинциальных испытаний, распределили между 15 обществами (табл. 4).

Таблица 4

Распределение призов для рысистых испытаний в 1889 г.

Пункт проведения испытаний	Сумма призов
Борисоглебск	300 руб.
Елец	500 руб.
Ефремов	200 руб.
Киев	400 руб.
Курск	400 руб.
Москва	4750 руб. (июнь), 1250 руб. (июль)
Новосили	200 руб.
Орел	550 руб. (январь), 250 руб. (февраль)
Рязань	400 руб.
Санкт-Петербург	1250 руб. и 2750 руб.
Саратов	2000 руб.
Смоленск	400 руб.
Тамбов	3000 руб.
Тула	600 руб.
Хреновое	3000 руб.

Составлено по: [18, с. 21—30].

С 1890 г. в Санкт-Петербурге и Москве оставили только Императорские призы в 3000 рублей, а остаток в 6000 рублей распределили между 30 обществами [13, с. 44]. В 1894 г. Императорские призы в Санкт-Петербурге и Москве назначались из «сумм общественных», а от ГУГК отпускалось по одной золотой медали, кредит для рысистых призов назначался на поддержку остальных рысистых обществ, которые, как и скаковые, были разделены на классы (табл. 5).

Таблица 5

Распределение призов по классам для рысистых обществ

Класс	Рысистое общество / пункт проведения бегах	Приз
I	Императорское Московское	200 руб. для каждого общества; по одной золотой медали к Императорскому призу
	Императорское Царскосельское	
II	Хреновское	1500 руб. на каждое общество
	Гамбовское и Орловское	
	Нижегородское	1200 руб.
	Тульское, Киевское, Курское, Елецкое (летнее), Саратовское	1000 руб. на каждое общество
III	Воронежское, Новороссийское, Козловское	по 800 руб.
	Борисоглебское, Симбирское	по 600 руб.
	Полтавское, Рязанское, Смоленское, Ефремовское, Сердобское	по 500 руб.
IV	Моршанское, Самарское, Казанское, Муромское, Ростово-Нахичеванское, Новосильское и Рижское	по 400 руб.
	Ярославское, Елецкое (зимнее), Щигровское, Рузское	по 300 руб.
V	Астраханское, Тюменское, Томское	по 200 руб.
	Уфимское, Тверское, Витебское, Сарапульское	по 100 руб.

Составлено по: [19, с. 279].

Централизация, а затем децентрализация призов для рысистых испытаний имели благоприятные последствия и в скаковом деле. С 1887 по 1894 г. количество рысистых ипподромов возросло с 29 до 40 [13, с. 45].

При подготовке к испытаниям необходимо было убедиться в том, что лошадь соответствует выбранному направлению соревнований. С этой целью утвердили правила, где прописывалось, по каким критериям допускать лошадей. В скаковых испытаниях разрешалось участвовать только «русским лошадям», родившимся на территории Российской империи или от русских кобыл за границей. В соответствии с правилами скаковых обществ выводные (иностранцы) лошади допускались к скачкам только при условии, если владелец подписывал соглашение, по которому лошадь должна была остаться в России в случае выигрыша [11, с. 130]. Кроме российских и выводных лошадей в испытаниях участвовали выдержанные лошади, которые с 1 января года проводимых соревнований постоянно находились на территории Российской империи [11, с. 146].

Для подтверждения происхождения лошади предоставлялся документ — аттестат либо владелец указывал издание ГУГК, в котором удостоверилось, что данная лошадь соответствует породе и родословной. Примером таких изданий могли быть заводские книги, в которых публиковались генеалогические данные лошадей. Книги могли издаваться как по определенным породам, находящимся в Российской империи, так и по отдельным государственным конским заводам. После процедуры подтверждения Общество выдавало свидетельство за плату с правом участия в бегах или скачках, «полученные данные о лошади фиксировались в специальной книге, где указывались ее возраст, масть, порода, особые приметы» [10, с. 86].

По правилам рысистых и скаковых испытаний лошадь записывали для участия в испытаниях как от имени владельца, так и от лица, которому она была отдана во временное пользование [11, с. 124]. В случае если лошадь принадлежала нескольким владельцам одновременно (товариществу), то ее записывали либо от имени всех, либо от одного, но в заявлении обязательно указывались имена и адреса всех участников товарищества [36, с. 72—73].

При назначении призов лошади разделялись на три возраста: младший, средний и старший. К младшему возрасту относились лошади, которым летом исполнилось три, а зимой четыре года; к среднему — в возрасте 4 лет летом и 5 лет зимой; лошади 5 лет с летнего сезона относились к старшему возрасту [36, с. 4]. В скаковых испытаниях к старым относили лошадей с 6 лет [11, с. 134]. Лошади моложе двух лет не допускались к скачкам, а двухлетние участвовали в соревнованиях только между собой.

Возраст лошадей всех пород определялся с 1 января года их рождения, таким образом лошади, рожденные с 1 января до 31 декабря одного года, считались лошадьми одного возраста.

Призы для младшего возраста рысистых пород назначались только на дистанцию в 1 версту и в сумме составляли не более 20% от общей годовой суммы призов в Обществе; для среднего — в 1,5 версты, старшего — 1,5 или 3 версты [36, с. 4—5]. Лошади от 5 до 10 лет допускались к бегам круглый год; от 10 до 11 лет не допускались с 1 марта по 15 мая, а с 12 до 14 лет — с 1 марта по 1 июля [36, с. 6]. Жеребцы от 15 лет и старше вовсе отстранялись от участия.

В системе скаковых обществ призы назначались по группам: специальные для лошадей одного возраста, общие для состязаний «лошадей разных возрастов с весом по годам, согласно действующей в Обществе нормальной шкале веса»; призы с дополнительным весом; призы с «уравнительным весом» с целью уравнивать шансы скакунов [11, с. 100, 102]. По времени записи призы разделялись на предварительные и с «подпиской накануне скачек» [11, с. 102]. Кроме того, практиковались призы «продиусы», суть которых состояла в том, что на скачки записывали будущий приплод до его рождения с указанием родителей, а после рождения с «объявлением дня рождения, пола, масти и примет приплода» [11, с. 102]. Также практиковались «продажные призы» — скачки, на которых каждая лошадь, принимающая участие, подлежала продаже.

Призы как для скаковых, так и рысистых состязаний формировались из сумм, назначенных членами Императорской фамилии, ГУГК, скаковыми обществами, различными общественными учреждениями и частными лицами, а также владельцами лошадей.

Условия скаковых испытаний устанавливали шкалу веса, который должна была нести лошадь, а именно ездока и седла со всеми необходимыми принадлежностями: чепраками, потниками, подпругами, путлищами и стремянами [11, с. 144]. Назначаемый вес зависел от возраста лошади, ее происхождения (русская, выводная, выдержанная), времени проведения испытаний. Вес, который должна нести лошадь, прописывался в условиях назначения приза отдельно для каждого испытания, в случае отсутствия специальных указаний все лошади, выдержанные в России, кроме выводных жеребцов, несли вес, определенный шкалой, которую устанавливало Общество. Русские лошади и выводные в год привода в Россию до 1 июля несли 7 фунтов лишнего веса, а после 1 июля от этого освобождались. Выводные жеребцы всегда несли 15 фунтов лишнего веса. Кобылы всегда несли на 5 фунтов меньше веса, чем жеребцы.

Особое значение для развития конских испытаний в России имело введение тотализатора в 1876 г. [29, л. 28]. До его появления на скачках среди публики практиковалась игра «пульки»: «несколько лиц определяли известную ставку за лошадь, нередко по 25

и 50 руб. с каждого играющего, номера лошади доставались по жребию и выигравший номер получал все ставки» [29, л. 28].

Сущность тотализатора состояла в том, что в дни скачек «в самой ограде ипподрома, в местах с известной платой за вход, за некоторое время до начала первой скачки» открывалась касса для приема от публики закладов за любую лошадь, участвовавшую в первой скачке [29, л. 28]. С началом первых скачек кассы закрывались. Вся сумма закладов за вычетом процента в пользу общества распределялась пропорционально числу билетов, поставленных за победителем. После выдачи денег открывалась продажа на вторые скачки. Правила для тотализатора устанавливались самими обществами, которые назначали ставки от 1 рубля и отчисляли в свою пользу по 10% с каждой ставки [29, л. 28 об.].

В 1877 г. тотализатор был введен Императорским Московским скаковым обществом, в 1880 г. — Императорским Санкт-Петербургским обществом рысистого бега [29, л. 28]. К 1908 г. тотализатор существовал в 29 рысистых и 21 скаковом обществах.

В 1889 г. в Москве на скаковом ипподроме произошли беспорядки. «Публика, недовольная стартами, потребовала выдачи денег обратно и, получив отказ, бросилась на трибуны, переломала столы и стулья, разбила стекла, кассовые будки, заборы и т.д., так что для успокоения ее был вызван полицейский резерв» [29, л. 28 об., 29]. Вследствие этого тотализатор в Москве был временно закрыт. В том же году Министерством внутренних дел совместно с ГУГК были выработаны общие правила тотализатора, опубликованные в № 266 «Правительственного Вестника» от 3 декабря 1889 г. [29, л. 29].

Новые правила устанавливали, что тотализатор был доступен только публике, заплатившей за вход на бега или скачки не менее 1 рубля [19, с. 276]. Не разрешались ставки менее 10 руб. Число дней в году для скачек и бегов определялось Главным управлением государственного коннозаводства по соглашению с министром внутренних дел для каждого общества. Для Императорских обществ количество разрешенных дней было наибольшим, например, для Санкт-Петербургского рысистого общества в 1894 г. было выделено 30 дней, а для Императорского Московского — 40, что объяснялось концентрацией в этих городах наибольшего числа коннозаводчиков, которые могли позволить себе выводить породистых лошадей [22, с. 250—251]. В некоторых пунктах число дней для испытаний составляло всего 1—3.

В 1893 г. в Нормальных уставах рысистых и скаковых обществ прописывалось, что действие тотализатора разрешено только в соответствии с правилами 1889 г. [29, л. 120 об.], которые в 1901 г. были изменены: пять Императорских обществ отчисляли 10% от валового дохода тотализатора в распоряжение ГУГК [9, с. 94]. В 1911 г. с каждого тотализаторского билета удерживалось 10,5%, из которых 9% поступали в пользу Общества, 1 и ¼ % для ГУГК и ¼ % для города, в котором находилось общество [28, л. 6].

Таким образом, приходим к выводу, что тотализаторская система приносила выгоду обществам поощрения коннозаводства и ГУГК, так как полученные средства в дальнейшем распределялись на организацию испытаний и устройство обществ поощрения коннозаводства.

В ходе рассмотрения системы конских испытаний при ГУГК в данном исследовании впервые был изучен вопрос об организации соревнований крестьянских лошадей, которые проводились в качестве поощрения для сельского населения: разводить годных лошадей и содержать их в надлежащих условиях. Главное Управление государственного коннозаводства готовило правила, в соответствии с которыми к испытаниям допускались только лошади определенных пород, типов и параметров. Для каждого типа испытаний правила устанавливались индивидуально.

Новым для исторической науки стало изучение совместного мероприятия ГУГК и Министерства Императорского двора — Царскосельского конкурса породистых лошадей под седло императора. Как и в испытаниях, к конкурсу допускались только лошади определенных пород и параметров. Такие испытания способствовали, с одной стороны, подбору лучших лошадей для императорских конюшен, а с другой — поощрению коннозаводчиков и просто владельцев лошадей к разведению и качественному содержанию конского поголовья. Среди достоинств такого конкурса необходимо отметить бессловесный характер: предоставить лошадь мог любой владелец, имевший на нее права.

Наряду с крестьянскими испытаниями и Царскосельским конкурсом система состязаний ГУГК включала рысистые и скаковые испытания, которым придавалось наибольшее значение. Во второй половине XIX века ГУГК заботилось о том, чтобы испытания стимулировали коннозаводчиков разводить лошадей не только непосредственно для соревнований, но и в качестве отличных производителей, которые были необходимы для успешного развития коневодческого хозяйства России.

Главным инструментом стимулирования была призовая система, которая до 1880-х гг. не являлась объектом пристального внимания. В ГУГК не придавали особого значения распределению призов между пунктами проведения скачек или бегов. После отмены крепостного права состояние коневодства России стало ухудшаться. Период последней четверти XIX — начала XX века стал новым этапом для системы конских испытаний. С одной стороны, на назначение призов не хватало средств, а с другой — до этого момента призы назначались без учета пунктов проведения соревнований, которые имели важное значение, поскольку в каждом регионе был свой уровень развития коннозаводства. На первом этапе преобразований ГУГК централизовало все призы и распределяло их только на самых важных ипподромах России, а после того как централизация дала первые результаты — сохранение средств, привлечение большего числа лошадей для соревнований, ГУГК постепенно перешло на децентрализацию призов путем увеличения числа пунктов и призов соответственно.

Одновременно с интенсивным развитием призовой системы в структуре испытаний был создан тотализатор с целью привлечения на конские испытания большего числа посетителей, что способствовало увеличению объема средств для системы испытаний лошадей, в частности обществ поощрения коннозаводства и будущих призов, за счет покупаемых билетов.

Таким образом, анализ деятельности ГУГК по вопросам испытаний лошадей показал, что состязания проводились с целью поощрения коннозаводчиков и владельцев к улучшению условий содержания лошадей, что положительно отражалось на коневодстве Российской империи в целом, особенно к концу XIX века.

Список использованных источников и литературы

1. Беговые и скаковые испытания в связи с вопросом о тотализаторе. Пг. : Тип. Брокгауз-Ефрон, 1916. 61 с.
2. Велихов Л. А. Исторический очерк Императорского Санкт-Петербургского общества поощрения рысистого коннозаводства, 1861—1911. СПб. : Т-во Р. Галике и А. Вильберг, 1914. 239 с.
3. Дубенский Д. Н. Коневые средства Европейской России: (Обследование современного состояния коннозаводства и коневодства губерний Европейской России с историческим очерком). СПб. : Гл. штаб, 1903. LXIV, 420 с.
4. Извлечение из циркуляров Главногоуправляющего государственным коннозаводством // Журнал коннозаводства и охоты. 1860. № 2. С. 1—3.
5. Ильина А. В. Конный спорт в России в конце XIX — начале XX в. // Модернизация в России: История, политика, образование : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 141—146.

6. Каминский И. М. Краткий очерк пятидесятилетней деятельности скакового общества в Царстве Польском. 1841—1891. Варшава : Тип. А. Паевского, 1892. 16 с.
7. Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М. : Агропромиздат, 1990. 219 с.
8. Леш А. Ю. О русских рысаках. СПб. : Тип.-лит. Ю. Я. Римана, 1896. 14 с.
9. Лодыгин П. Н. Очерк деятельности Главного управления государственного коннозаводства за последние 25 лет (1881—1906 гг.) / сост. кор. Гл. упр. П. Н. Лодыгин. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1908. 107 с.
10. Мельникова Д. А. Общества поощрения коневодства Российской империи во второй четверти XIX — начале XX в. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 76—91.
11. Нормальный устав скаковых обществ: Normalna ustawa towarzystw wyścigowych: утвержден 12 сентября 1893 года. Warszawa : W. druk. Noskowskiego, 1894. [2], 201 с.
12. О значении чистокровной английской лошади для государственного коннозаводства и для улучшения местных пород : докл. Моск. скакового о-ва / Всерос. съезд коннозаводчиков 1910 г. в Москве. Отд. верховой. М., 1910. 29 с.
13. Обзор деятельности Главного Управления государственного коннозаводства за время царствования императора Александра III (1881—1894 гг.). СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1900. [4], 72 с.
14. Отчет по Управлению государственного коннозаводства за 1857 г. СПб. : Тип. Д. Кесневилля, 1858. [2], 129 с.
15. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1882 г. СПб. : Тип. Месника и Римана, 1882. [5], XV, 136 с.
16. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1885 г. СПб. : Тип. Месника и Римана, 1885. [4], 79, 98 с.
17. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1893 г. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1893. [7], 287 с.
18. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1889 г. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1889. [5], 112, 90 с.
19. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1897 г. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1897. [7], 368 с.
20. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1892 г. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1892. [6], 269 с.
21. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1899 г. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1899. [8], 456 с.
22. Памятная книжка по Главному Управлению государственного коннозаводства на 1894 г. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1894. [6], 301 с.
23. Придорогин М. И. Конские породы. М. : URSS Либроком, 2011. 238 с.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 412. Оп. 10. Д. 111.
25. РГИА. Ф. 412. Оп. 3. Д. 151.
26. РГИА. Ф. 412. Оп. 3. Д. 230.
27. РГИА. Ф. 412. Оп. 3. Д. 554.
28. РГИА. Ф. 573. Оп. 20. Д. 3212.
29. РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 226.
30. Рысистый календарь и сведения об испытаниях лошадей на рысистых ипподромах в Санкт-Петербурге и в Царском Селе с 1845 по 1849 год. Книжка первая. СПб. : Ком. С.-Петерб. и Царскосел. рысистых бегов, 1849. VIII, 158 с.
31. Самойлова Е. Н. Щигровское общество конского бега // События и люди в документах Курских архивов. 2010. Вып. 8. С. 110—112.
32. Смирнов М. А. Конные состязания-испытания в Вятской губернии в XIX — начале XX века [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10699>.
33. Сорочинская А. Ю. Лошадиные скачки в Череповце в первой трети XX века // Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX — начале XXI века. Череповец : Череповецкий гос. ун-т, 2016. С. 71—74.
34. Трилицкий В. М. Коннозаводство: Ремонтирование. Тотализатор. СПб. : Т-во Зибер и К, 1913. 80 с.
35. Устав Киевского общества охотников испытания лошадей [Правила для выставки лошадей; Временные правила управления Государственного коннозаводства: О возовых испытаниях крестьянских лошадей]. Киев : [Б. и.], 1873. 55 с.
36. Устав обществ поощрения рысистого коннозаводства и правила рысистых испытаний. СПб. : Тип. Ю. Я. Римана, 1903. 86, 43 с.

37. Чичагов М. М. Чистокровная английская лошадь, ее происхождение и распространение, знаменитые ее представители и современное ее значение : сост. по англ. и фр. источникам. СПб. : Тип.-лит. Ю. Я. Римана, 1900. 371 с.

38. Шахов А. А., Карасева Е. Н., Наумов А. А., Стюшин О. А. Развитие конного спорта в Елецком уезде (середина XIX — начало XX века) // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 12 (118). С. 226—229.

Поступила в редакцию 06.05.2019

Мельникова Дарья Андреевна, аспирант

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10

E-mail: melnikova.da.a@gmail.com

UDC 94(47)“1843/1917”

D. A. Melnikova

Horse testing system at the General Directorate of State horse breeding (1843—1917)

The Department of State horse breeding was established in 1843. The functions of the new department were to improve the equine economy of the Russian Empire in accordance with the needs of the economy. The activities of the General Directorate of State horse breeding on the organization of horse tests, which were one of the incentive measures for horse breeding, are studied on the basis of archival, record, reference, periodical and journalistic sources. The author highlights the testing of peasant horses, which were aimed at confirming the working qualities of a horse in agriculture. Particular attention is drawn to the work of the General Directorate of State horse breeding on organizing competitions of thoroughbred horses, which formed the basis of the breeding horses stock in the Russian Empire. The characteristic is given to the requirements that were imposed on horse owners when admitting to testing in race and trotting horse societies.

Key words: horses, General Directorate of State horse breeding, horse testing, horse breeding, peasants, sweepstake, Tsarskoe Selo.

Melnikova Darya Andreevna, Postgraduate student

Pushkin Leningrad State University

Russian Federation, 196605, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10

E-mail: melnikova.da.a@gmail.com

References

1. *Begovye i skakovye ispytaniya v svyazi s voprosom o totalizatore* [Horse race trials in connection with the issue of sweepstakes]. Petrograd, Tip. Brokgauz-Efron Publ., 1916. 61 p. (In Russian)

2. Velikhov L. A. *Istoricheskii ocherk Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo obshchestva pooshchreniya rysistogo konnozavodstva, 1861—1911* [Historical essay on the Imperial St. Petersburg Society for the Promotion of Trotting, 1861—1911]. St. Petersburg, T-vo R. Galike i A. Vil'berg Publ., 1914. 239 p. (In Russian)

3. Dubenskii D. N. *Konevye sredstva Evropeiskoi Rossii (Obsledovanie sovremennogo sostoyaniya konnozavodstva i konevodstva gubernii Evropeiskoi Rossii s istoricheskim ocherkom)* [Equine means of European Russia: (Survey of the current state of horse-breeding of the European Russia provinces with a historical essay)]. St. Petersburg, Gl. Shtab Publ., 1903. LXIV, 420 p. (In Russian)

4. Izvlechenie iz tsirkulyarov Glavnoupravlyayushchego gosudarstvennym konnozavodstvom [Extract from the circular of the Chief Superintendent of State Horse Breeding]. *Zhurnal konnozavodstva i okhoty*, 1860, no. 2, pp. 1—3. (In Russian)

5. Il'ina A. V. *Konnyi sport v Rossii v kontse XIX — nachale XX v.* [Equestrian sport in Russia in the late XIX — early XX century]. *Modernizatsiya v Rossii: Istoriya, politika, obrazovanie: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Modernization in Russia: History, politics, education. Proceed. of All-Russia sci. conf. with internat. participation]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2014, pp. 141—146. (In Russian)

6. Kamin'skii I. M. *Kratkii ocherk pyatidesyatiletnei deyatel'nosti skakovogo obshchestva v Tsarstve Pol'skom. 1841—1891* [A brief essay of the fifty-year-old activity of race association in the Kingdom of Poland. 1841—1891]. Varshava, Tip. A. Paevskogo Publ., 1892. 16 p. (In Russian)
7. Kozhevnikov E. V., Gurevich D. Ya. *Otechestvennoe konevodstvo: istoriya, sovremennost', problemy* [Domestic horse breeding: history, modernity, problems]. Moscow, Agropromizdat Publ., 1990. 219 p. (In Russian)
8. Lesh A. Yu. *O russkikh rysakakh* [About Russian trotters]. St. Petersburg, Tip.-lit. Yu. Ya. Rimana Publ., 1896. 14 p. (In Russian)
9. Lodygin P. N. *Ocherk deyatel'nosti Glavnogo upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva za poslednie 25 let (1881—1906 gg.)* [Essay of the activities of the General Directorate of State horse breeding over the last 25 years (1881—1906)]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1908. 107 p. (In Russian)
10. Mel'nikova D. A. *Obshchestva pooshchreniya konevodstva Rossiiskoi imperii vo vtoroi chetverti XIX — nachale XX v.* [Societies for the promotion of horse breeding in the Russian Empire in the second quarter of the XIX — beginning of the XX century]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2018, no. 3 (8), pp. 76—91. (In Russian)
11. Normal'nyi ustav skakovykh obshchestv = Normalna ustawa towarzystw wyścigowych: utverzhden 12 sentyabrya 1893 goda [Standard charter of race companies: approved September 12, 1893]. Warszawa, W. druk. Noskowskiego Publ., 1894. [2], 201 p. (In Russian)
12. *O znachenii chistokrovnoi angliiskoi loshadi dlya gosudarstvennogo konnozavodstva i dlya uluchsheniya mestnykh porod: dokl. Mosk. skakovogo o-va* [On the significance of the thoroughbred English horse for state horse breeding and for the improvement of local breeds. Report of Moscow race association]. Moscow, 1910. 29 p. (In Russian)
13. *Obzor deyatel'nosti Glavnogo Upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva za vremena tsarstvovaniya imperatora Aleksandra III (1881—1894 gg.)* [Overview of the activities of the General Directorate of State horse breeding during the reign of Emperor Alexander III (1881—1894)]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1900. [4], 72 p. (In Russian)
14. *Otchet po Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1857 g.* [Report of the Directorate of State horse breeding over 1857]. St. Petersburg, Tip. D. Kesnevilya Publ., 1858. [2], 129 p. (In Russian)
15. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1882 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1882]. St. Petersburg, Tip. Mesnika i Rimana Publ., 1882. [5], XV, 136 p. (In Russian)
16. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1885 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1885]. St. Petersburg, Tip. Mesnika i Rimana Publ., 1885. [4], 79, 98 p. (In Russian)
17. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1893 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1893]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1893. [7], 287 p. (In Russian)
18. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1889 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1889]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1889. [5], 112, 90 p. (In Russian)
19. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1897 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1897]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1897. [7], 368 p. (In Russian)
20. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1892 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1892]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1892. [6], 269 p. (In Russian)
21. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1899 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1899]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1899. [8], 456 p. (In Russian)
22. *Pamyatnaya knizhka po Glavnomu Upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva na 1894 g.* [The memorial book on the General Directorate of State horse breeding in 1894]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1894. [6], 301 p. (In Russian)
23. Pridorogin M. I. *Konskie porody* [Horse breed]. Moscow, URSS Librokom Publ., 2011. 238 p. (In Russian)
24. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 412. Op. 10. D. 111.
25. RGIA. F. 412. Op. 3. D. 151.
26. RGIA. F. 412. Op. 3. D. 230.
27. RGIA. F. 412. Op. 3. D. 554.
28. RGIA. F. 573. Op. 20. D. 3212.

29. RGIA. F. 1405. Op. 543. D. 226.

30. *Rysisty kalendar' i svedeniya ob ispytaniyakh loshadei na rysistykh ippodromakh v Sankt-Peterburge i v Tsarskom Sele s 1845 po 1849 god. Knizhka pervaya* [The trotting calendar and the horse testing information on trotting hippodromes in St. Petersburg and Tsarskoe Selo from 1845 to 1849. Book first]. St. Petersburg, Kom. S.-Peterb. i Tsarskosel. rysistykh begov Publ., 1849. VIII, 158 p. (In Russian)

31. Samoilova E. N. Shchigrovskoe obshchestvo konskogo bega [Shchigrovskoe horse racing society]. *Sobytiya i lyudi v dokumentakh Kurskikh arkhivov* [Events and people in the documents of the Kursk archives], 2010, is. 8, pp. 110—112. (In Russian)

32. Smirnov M. A. Konnye sostyazaniya-ispytaniya v Vyatskoi gubernii v XIX — nachale XX veka [Horse racing and horse testing in the Vyatka province in the XIX — early XX Century]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya — Modern problems of science and education*, 2013, no. 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10699>. (In Russian)

33. Sorochinskaya A. Yu. Loshadinye skachki v Cherepovtse v pervoi treti XX veka [Horse racing in Cherepovets in the first third of the 20th century]. *Milyutinskiye chteniya. Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XXI veka* [Milyutin's readings. Socio-economic and cultural development of Russia in the second half of the XIX — early XXI century]. Cherepovets, Cherepovetskii gos. un-t Publ., 2016, pp. 71—74. (In Russian)

34. Trilitskii V. M. *Konnozavodstvo: Remontirovanie. Totalizator* [Horse breeding: Repair. Sweepstake]. St. Petersburg, T-vo Ziber i K Publ., 1913. 80 p. (In Russian)

35. *Ustav Kievskogo obshchestva okhotnikov ispytaniya loshadei (Pravila dlya vystavki loshadei; Vremennyye pravila upravleniya Gosudarstvennogo konnozavodstva: O vozovyykh ispytaniyakh krest'yanskikh loshadei)* [Statute of the Kiev Society of Lovers Testing Horses (Rules for the exhibition of horses; Provisional rules of the Directorate of State horse breeding: On the testing of peasant horses)]. Kiev, 1873. 55 p. (In Russian)

36. *Ustav obshchestv pooshchreniya rysistogo konnozavodstva i pravila rysistykh ispytaniy* [Statute of societies promoting trot horse breeding and the rules of trot testing]. St. Petersburg, Tip. Yu. Ya. Rimana Publ., 1903. 86, 43 p. (In Russian)

37. Chichagov M. M. *Chistokrovnaya angliiskaya loshad', ee proiskhozhdenie i rasprostraneniye, znamenitye ee predstaviteli i sovremennoe ee znachenie: sost. po angl. i fr. istochnikam* [Purebred English horse, its origin and distribution, its famous representatives and its modern value. Compiled by English and French sources]. St. Petersburg, Tip.-lit. Yu. Ya. Rimana Publ., 1900. 371 p. (In Russian)

38. Shakhov A. A., Karaseva E. N., Naumov A. A., Styushin O. A. Razvitie konnogo sporta v Yeletskom uezde (seredina XIX — nachalo XX veka) [Development of the equestrian sport in Yelets suburbs (the middle of the XIX — beginning of XX centuries)]. *Uchenyye zapiski Universiteta im. P. F. Lesgafta*, 2014, no. 12 (118), pp. 226—229. (In Russian)